

как показал анализ выполненных работ, успешность выполнения предложенных заданий могла быть обусловленной и другими индивидуальными особенностями реципиента. В частности, нельзя исключить, что в настоящем исследовании у некоторых испытуемых в большой степени проявились лингвистические аспекты владения иностранным языком: более совершенные лексико-грамматические навыки позволяли лучше отразить смысл каждого из фрагментов художественного текста.

Е. А. Климович

НОРМАТИВНОСТЬ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ РОДА В СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ

Говоря на родном языке, носитель языка, как правило, не задумываясь, сразу же относит существительное к нужному роду, согласовывая при этом с ним все зависимые слова. Вся сложность, противоречивость данной категории, как правило, привлекает внимание лишь при овладении иностранным языком, когда сравниваются как род иноязычного слова и его лексического эквивалента родного языка, так и существительные, которые оканчиваются одинаково, но относятся к разным родам.

Поскольку при изучении иностранного языка каждое слово соотносится с предметами и явлениями действительности опосредованно, то есть, через соответствующий лексический эквивалент родного языка, то укоренившиеся характеристики последнего, в частности принадлежность к определенному грамматическому роду, неосознанно переносятся и на иноязычную лексическую единицу, так как сформировавшиеся автоматизмы родной речи являются более прочными, по сравнению с таковыми иностранного языка.

При овладении иностранным языком важной является проблема переноса, поскольку весь процесс обучения направлен, с одной стороны, на перенос сформированных операций на новый языковой материал, с другой стороны, на коррекцию системы сформированных языковых значений, которые могут выражаться как новыми, так и старыми моделями. Взаимодействие и взаимовлияние языков ведет как к их обогащению и дальнейшему развитию, так и к негативным явлениям языковой интерференции на различных уровнях.

Нормативность определения рода существительных свидетельствует об адекватной репрезентации в сознании учащихся категории рода. Ошибки же, согласно психоаналитическим концепциям, представляют собой «смотровые щели», через которые можно заглянуть в бессознательную сферу человеческой психики, что помогает лучше понять глубинные причины отнесения слова к определенному грамматическому роду. Хотя в языковой системе дело обстоит гораздо сложнее, так как закрепление за словом определенного рода обусловлено не одним, а рядом факторов, в сознании говорящих, как правило, мужской род соотнесен с мужским полом, женский – с женским, средний род – с неодушевленными существительными.

Для выявления нормативности репрезентации категории рода в сознании студентов был проведен лабораторный эксперимент. Экспериментальная установка состояла из компьютера и подключенных к нему динамиков, использовавшихся для предъявления словесных стимулов, а также магнитофона для записи ответов испытуемых с целью последующего вычисления латентных периодов и интерпретации результатов.

В качестве экспериментального материала были отобраны по 200 существительных французского и русского языков. В эксперименте участвовали 30 студентов 4 курса МГЛУ, изучающих иностранный язык в искусственных условиях, для которых французский язык является первым иностранным. Так как латентные периоды измерялись двумя способами: от конца звучания стимула до начала реакции на него и от начала звучания стимула до начала реакции на него, то по каждому испытуемому нужно было вычислить 800 латентных периодов. Процесс их измерения достаточно трудоемок и долговременен. Один латентный период вычислялся в среднем за 2 минуты. Следовательно, для измерения латентных периодов одного участника эксперимента требовалось около 27 часов.

В качестве независимой переменной выступили слова русского и французского языков, записанные на магнитную ленту, зависимой переменной – реакции испытуемых на словесные стимулы.

Ненормативное определение грамматического рода словесных стимулов русского языка составило 0,7 %. Ошибки относятся главным образом к неодушевленным существительным (93 %) и не являются равномерными для слов мужского, женского и среднего рода: 7,5, 52,5, 40 % соответственно.

Большое количество неверных ответов при определении рода слов женского рода обусловлено, по-видимому, тем, что соотнесение грамматического женского рода с биологическим женским полом является наиболее сильным (*Учительница* всегда обозначает женщину.) Неодушевленные существительные пола, естественно, не имеют, что и послужило причиной отнесения их в 69 % случаев к «внеполовому» среднему роду.

Связь грамматического мужского рода с биологическим мужским полом менее сильная, так как слова мужского рода обозначают как лица мужского пола (*мальчик, дедушка*), так и представителей обоих полов (*учитель, продавец*), а также могут вообще не иметь связи с полом (*министр, архитектор*). Такой широкий спектр значений мужского рода поспособствовал правильному определению рода как одушевленных (100 %), так и неодушевленных (99 %) существительных.

Анализируя ошибочное отнесение словесных стимулов среднего рода к иному роду, следует отметить, что в 19 % случаев испытуемые определяли их род как мужской, в 81 % – как женский. По-видимому, это объясняется явлением обратной интерференции. Во французском языке нет среднего рода. В русском языке слова вышеуказанного рода оканчиваются на гласный звук, что более характерно для существительных женского рода, чем мужского, что и повлияло на выбор испытуемыми женского рода.

Ненормативное определение рода словесных стимулов французского языка составило 10 %. Ошибочные ответы во французском языке детерминированы в первую очередь языковой формой существительного, отсутствием четко выраженных морфологических и/или словообразовательных показателей рода, неоднозначностью соотнесения окончаний и суффиксов с грамматическим родом. При определении рода слов русского языка ошибки обусловлены главным образом их семантическим значением, ассоциативными связями с представителями мужского или женского пола.

А. Н. Русак

РАЗВИТИЕ ИНТЕРНЕТ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В новых экономических условиях развития общества возрастает значение информационной инфраструктуры, в которой важную роль играют информация и знания. Предпринимательская деятельность приобретает новые формы и черты. По мере внедрения и распространения новейших информационных технологий происходит как создание новых предприятий, ориентированных только на интернет-бизнес, так и использование традиционными предприятиями элементов интернет-предпринимательства. Каждый начинающий интернет-предприниматель, основываясь на анализе ценностных предложений, создает индивидуальный проект с индивидуальной стратегией и системой получения дохода, используя интернет-технологии как инструмент для привлечения клиентов, осуществления сделок продажи в интернет-магазинах, а также создания информационных, контентных сайтов.

Развитие получает предпринимательство в сегменте С2С (различные шеринг-сервисы и платформы, электронные доски объявлений; электронные аукционы, реклама в соцсетях). Этот процесс в сегменте В2В (охватывающего создание специализированных интернет-магазинов; отраслевых интернет-порталов) сдерживается отсутствием полноценно функционирующего электронного документооборота, а также механизма использования электронной цифровой подписи.

Создание новых бизнес-предложений, позволяет использовать такие технологии для бизнеса, как Customer-to-Machine (С2М), Machine-to-Customer (М2С), Machine-to-Machine (М2М), объединяющие клиентов и информационные технологии с целью дальнейшей автоматизации бизнес-процессов.

Совершенствование информационных технологий способствовало активизации бизнеса в сегменте В2С. В Республике Беларусь на 01.01.2019 г. зарегистрировано 19,4 тыс. интернет-магазинов, за 2018 г. их количество увеличилось на 20 % (для сравнения, 16,5 тыс. интернет-магазинов – в 2015). Лидирующую позицию по количеству зарегистрированных интернет-магазинов по состоянию на 01.01.2018 г. занимает Минск и Минская